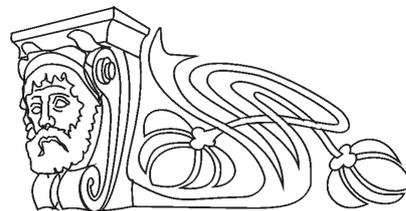

Научная статья

УДК 821.134.2.09-31+929Перес Гальдос

Лексико-семантические особенности создания образа протагониста в романе Б. Переса Гальдоса «Сумалакарреги»

А. А. Терещук

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48

Терещук Андрей Андреевич, Ph.D., доцент кафедры романской филологии, san_petersburgo@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8838-9302>

Аннотация. В статье анализируются языковые особенности романа испанского писателя Бенито Переса Гальдоса «Сумалакарреги» («*Zumalacárregui*»), впервые опубликованного в 1898 г. Произведение, открывающее третью серию «Национальных эпизодов» («*Episodios Nacionales*»), посвящено Первой Карлистской войне в Испании. Главный герой романа – карлистский генерал Т. де Сумалакарреги, двойником («*Doppelgänger*») которого является священник Хосе Фаго. Фигура Т. де Сумалакарреги часто встречается в периодике, мемуаристике и художественной литературе XIX–XX вв. В статье анализируются имена существительные, прилагательные и субстантивные сочетания, используемые писателем для создания образа протагониста. Среди лексических единиц, употребляемых по отношению к генералу, выделяются семантические поля «война», «политика» и «религия». Отдельно анализируется образ Т. де Сумалакарреги в прямой речи персонажей романа. Наиболее частотными лексемами, используемыми для описания полководца, являются *caudillo* («вождь»), *guerrero* («воин») и *héroe* («герой»). Данные лексические единицы, обычно употребляющиеся с положительными коннотациями, в контексте романа приобретают комический оттенок либо служат для выражения негативного оценочного суждения. Лексика, относящаяся к семантическому полю «религия», на первый взгляд повторяет клише карлистской пропаганды, в соответствии с которыми Т. де Сумалакарреги предстает как «мученик», пострадавший за «правое дело». При этом путем замены отдельных лексических единиц автор превращает протагониста в пародию на Христа. Анализируется лексика, относящаяся к семантическому полю «политика». Т. де Сумалакарреги предстает в произведении как сторонник «абсолютизма». Делается вывод о том, что Б. Перес Гальдос, внешне копируя некоторые штампы карлистской пропаганды, создал отрицательный образ Т. де Сумалакарреги.

Ключевые слова: карлизм, язык карлизма, испанская литература, Бенито Перес Гальдос, Сумалакарреги

Для цитирования: Терещук А. А. Лексико-семантические особенности создания образа протагониста в романе Б. Переса Гальдоса «Сумалакарреги» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 33–38. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-33-38>, EDN: VVATFZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Lexico-semantic features of creating the image of the protagonist in the novel *Zumalacárregui* by B. Pérez Galdós

A. A. Tereshchuk

Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., St. Petersburg 191186, Russia

Andrei A. Tereshchuk, san_petersburgo@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8838-9302>

Abstract. The article analyzes the linguistic features of the novel *Zumalacárregui* by the Spanish writer Benito Pérez Galdós, first published in 1898. The novel opens the third series of the *National episodes* (*Episodios Nacionales*) and is dedicated to the First Carlist War in Spain (1833–1840). The protagonist is the Carlist general T. de Zumalacárregui, whose *Doppelgänger* is the priest José Fago. General T. de Zumalacárregui is frequently mentioned in periodical publications, in memoirs and in fiction of the 19–20th centuries. The article analyzes nouns, adjectives and substantive combinations used by the writer to create the image of the protagonist. The semantic fields “war”, “politics” and “religion” are distinguished among the lexical units used in relation to the general. The image of T. de Zumalacárregui is analyzed separately in the direct speech of the characters of the novel. The most common lexemes used to describe the general are “caudillo” (“leader”), “guerrero” (“warrior”), and “héroe” (“hero”). These lexical units, commonly used with positive connotations, acquire a comic connotation in the context of the novel or serve to express a negative value judgment. The vocabulary related to the semantic field “religion” at first sight repeats the clichés of Carlist propaganda, according to which T. de Zumalacárregui appears as a “martyr” who suffered for the “Cause”. At the same

time, by replacing individual lexical units, the author turns the protagonist into a parody of Christ. The vocabulary related to the semantic field "politics" is analyzed. T. de Zumalacárregui appears in the work as a supporter of "Absolutism". It is concluded that B. Pérez Galdós, copying some clichés of Carlist propaganda, created a negative image of T. de Zumalacárregui.

Keywords: Carlism, language of Carlism, Spanish literature, Benito Pérez Galdós, Zumalacárregui

For citation: Tereshchuk A. A. Lexico-semantic features of creating the image of the protagonist in the novel *Zumalacárregui* by B. Pérez Galdós. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 33–38 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-1-33-38>, EDN: VVATFZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Томас де Сумалакарреги (Tomás de Zumalacárregui) (1788–1835) – один из самых известных испанских военачальников XIX в. В 1833 г. он примкнул к восстанию сторонников претендента на престол дона Карлоса (карлистов), относившихся к наиболее консервативной части общества (об идеологии карлизма см.: [1]). За два года Сумалакарреги создал боеспособную армию и добился ряда побед над правительственными войсками. Гибель генерала во время осады Бильбао в июне 1835 г. стала тяжелым ударом для карлистского движения (о жизни и деятельности Сумалакарреги см.: [2, с. 121–122]).

Образ Сумалакарреги всегда вызывал интерес и в самой Испании, и за ее пределами. Силезский аристократ князь Ф. фон Лихновски, оказавшийся в Испании через несколько лет после смерти лидера карлистов, писал, что в горах Наварры и Страны Басков о полководце уже слагают «песни и баллады» [3, р. 185]. Французский писатель Виктор Гюго утверждал, что «дело дона Карлоса было проиграно в тот день, когда скончался Сумалакарреги» [4, р. 121]. Военачальник вызывал интерес и в России: новостные заметки о его деятельности регулярно появлялись на страницах отечественной прессы [5, с. 45], а в 1852 г. специально для Военной исторической библиотеки Генерального штаба штабс-капитаном Г. Ш. Беленченко был подготовлен перевод на русский язык книги, посвященной карлистскому генералу [6, с. 93]. С течением времени образ Сумалакарреги мифологизировался. В XX в. полководец парадоксальным образом стал культовой фигурой как для франкистского режима (1939–1975), так и для противников франкизма – террористов из баскской националистической организации «ЕТА» [7]. Мифы о Сумалакарреги относятся не только к политической сфере, но и к культурной: так, по одной из версий, именно генералу принадлежит пальма первенства в изобретении тортильи – популярного блюда испанской кухни [8, с. 54].

Как известно, «история и нарратив всегда были неразрывно связаны в литературной теории» [9, р. 12]. Закономерно, что в XIX–XX вв. Сумалакарреги стал героем ряда художествен-

ных произведений. При этом «запечатление в произведении литературы или живописи исторического лица является не простым воспроизведением, а сотворением его аналога, наделенного семиотической значимостью и эстетически концептуальным смыслом» [10, с. 29–30]. В 1846 г. Патрисио де ла Эскосура вывел генерала в качестве одного из персонажей своего романа «Патриарх долины» («El Patriarca del valle»), создав образ сурового, но в то же время справедливого и внушающего симпатию лидера восстания. Рамон Мария дель Валье-Инклан в своей знаменитой «Зимней сонате» («Sonata de invierno») упоминает о монахе, который каждый день служит мессы за упокой души Сумалакарреги. Особенную роль в создании образа полководца сыграл роман выдающегося испанского прозаика Б. Переса Гальдоса (часто именуемого просто «Гальдос») «Сумалакарреги» («Zumalacárregui»), впервые опубликованный в 1898 г.

Произведение занимает важное место в творчестве писателя: оно открывает третью серию «Национальных эпизодов» («Episodios Nacionales»), представляющих собой, по мнению ряда испанских литературоведов, уникальный жанр «национального исторического романа» [11, р. 613]. Если в первых двух сериях Гальдос – «испанский либеральный крестоносец»¹ – четко делил своих персонажей на «хороших» (либералов) и «плохих», к которым относились идеологические предшественники карлистов, то начиная с третьей серии образы героев становятся гораздо сложнее [13, р. 566]. В романе «Сумалакарреги» мы видим страшную картину страны, охваченной Первой Карлистской войной (1833–1840), и определить, на чьей стороне симпатии автора, можно только проанализировав подтекст произведения². Более того, при поверхностном

¹ «Spanish Liberal Crusader» – название известной монографии американского филолога Х. Х. Берковица, посвященной Гальдосу [12].

² По словам специалиста по творчеству Гальдоса из университета Лас-Пальмас-де-Гран-Канария К. Аренсибии, в третьей серии «Национальных эпизодов» наиболее заметны антивоенные мотивы [14, р. 199], хотя писатель оправдывает войну в тех случаях, когда она неизбежна [14, р. 204].

прочтении может сложиться впечатление, что Гальдос выводит в романе Сумалакарреги как положительного персонажа.

Наиболее актуальным направлением в изучении романа «Сумалакарреги» является анализ средств создания образа протагониста в произведении. Как известно, художественный образ «представляет собой результат осмысления художником какого-либо явления, процесса»; он «пересоздает мир в соответствии со взглядами и духовными запросами человека» [15, с. 12]. Для создания образа персонажа в литературном произведении могут использоваться «композиционные приемы, диалоги и монологи, все виды описаний (портрет, пейзаж, интерьер), отступления, в которых автор может высказать свое отношение к герою, речевые средства языка» [15, с. 25]. В работах последних лет особенный интерес у исследователей вызывает фигура священника Хосе Фаго – вымышленного персонажа, «двойника» («Doppelgänger») карлистского генерала [16, 17]. Образ Сумалакарреги у Гальдоса сопоставляется с изображением полководца в других литературных произведениях [18]; кроме того, показывается, как в романе смешиваются карлистские и либеральные мифологемы, связанные с военачальником [2]. Цель настоящей статьи – охарактеризовать лексико-семантические средства создания образа протагониста в произведении, что будет релевантным как для изучения принципов изображения Сумалакарреги в художественной литературе, так и для рассмотрения особенностей авторского стиля Гальдоса. Объектом для исследования служит текст романа «Сумалакарреги» [19]. В работе используются метод семантических полей, метод количественного анализа и семантико-стилистический метод научного исследования.

Мы рассматриваем имена прилагательные, а также имена существительные и субстантивные сочетания, используемые Гальдосом для создания образа генерала Сумалакарреги в одноименном романе. Большинство лексических единиц, относящихся к протагонисту, можно разделить на следующие семантические поля: 1) война; 2) религия; 3) политика. При этом, как известно, семантические поля не являются замкнутыми и могут пересекаться [20, с. 254–255].

Анализ языкового материала показал, что наиболее частотные единицы, употребляющиеся по отношению к Сумалакарреги, – это лексемы, относящиеся к семантическому полю «война». Данное наблюдение представляется закономерным: действие романа происходит во время боевых действий в 1834–1835 гг., а протагонист

является главнокомандующим карлистской армией на севере Испании. Наиболее частотной лексической единицей из данной категории является существительное *caudillo* («вождь, каудильо») (лексические значения приводимых слов уточнялись по Словарю Королевской академии испанского языка). В XIX–XX вв. эта лексема получила широкое распространение в испанском языке: так называли целый ряд испанских и латиноамериканских политических лидеров, происходивших из армейской среды и, как правило, обладавших единоличной властью. В качестве примера наиболее известных исторических фигур, вошедших в историю как «каудильо», можно назвать мексиканского генерала Антонио Лопеса де Санта-Анна (1794–1876) и испанского генералиссимуса Франсиско Франко (1892–1975). Гальдос шесть раз именуется Сумалакарреги *caudillo*, сопровождая данную лексему следующими эпитетами: *orgullosa* («гордый») [19, р. 58], *gran* («великий») [19, р. 257], *bravo* («отважный») [19, р. 289], *afortunado* («удачливый») [19, р. 295]; также он называет генерала *caudillo del absolutismo* («вождем абсолютизма») [19, р. 244] и один раз употребляет данную лексему без каких-либо определений [19, р. 57]. На первый взгляд, во всех случаях *caudillo* употребляется с положительными коннотациями и подчеркивает власть и авторитет Сумалакарреги в карлистской армии. В то же время, проанализировав экстралингвистическую информацию, можно прийти к выводу о том, что употребление лексемы *caudillo* по отношению к генералу имело отрицательный подтекст. Дело в том, что недоброжелатели Сумалакарреги из окружения дон Карлоса обвиняли полководца в «бонапартизме», желании сместить претендента на престол и самому занять место лидера движения. Гальдос, употребляя данную лексему по отношению к протагонисту, намекает на то, что слухи о политических амбициях Сумалакарреги были небеспочвенны и что генерал совсем не обладал «рыцарственной отвагой, непоколебимой суровостью и бескорыстным рвением», как впоследствии писали офицеры из окружения военачальника [21, р. 92].

Следующая по частотности лексема – *guerrero* («воитель, воин»), которая употребляется по отношению к генералу пять раз, например: *afortunado guerrero del absolutismo* («удачливый воин абсолютизма») [19, р. 23]. Кроме того, один раз употребляется лексико-грамматический омоним данного имени существительного – прилагательное *guerrero* («воинский»): (*Zumalacárregui guiado por su prodigiosa inteligencia y conocimientos*

del arte guerrero... («Сумалакарреги, ведомый своим чудесным умом и познаниями в воинском искусстве...») [19, р. 24]. Однако на самом деле Гальдос далек от мысли представить Сумалакарреги как идеального воина: повествуя о первой встрече Фаго с генералом, писатель указывает, что священник был разочарован внешним видом полководца, так как представлял последнего более «грозным» и похожим на «библейских воителей» («*guerreros bíblicos*») Аарона³, Самсона и Иисуса Навина [19, р. 56]. Соответственно, в глазах Гальдоса Сумалакарреги является воином «второго порядка», который не соответствует образцовым героям древности.

Это несоответствие проявляется и в употреблении лексемы *héroe* («герой»), которая фиксируется применительно к генералу четыре раза. Трижды она употребляется исключительно с положительными коннотациями, например *héroe de aquella campaña* («герой той кампании») [19, р. 249], однако в начале произведения она помещается в такой контекст, в котором приобретает иронический оттенок. Гальдос сообщает, что полководец провел тяжелую ночь («*noche de perros*», досл. «собачью ночь») из-за проблем с мочеиспусканием [19, р. 50], а затем показывает, как «герой» («*héroe*») занимается таким «обыденным делом» («*cosa tan vulgar*»), как бритье⁴, наблюдая при этом за женщинами, которые спускались по веревочной лестнице из окруженной карлистами колокольни [19, р. 55]. Отметим, что вместо лексемы *mujer* («женщина»), *paisana* («крестьянка») или какого-либо другого нейтрального синонима автор использует в данном предложении стилистически сниженное слово *hembra* («самка, баба»). Обозначение Сумалакарреги как героя в данном контексте превращается в насмешку; в дальнейшем в романе лексема *héroe* воспринимается уже с ироническим оттенком. Данный эпизод отделяет «историческую» часть романа, в которой находят отражение карлистские мифологемы о Сумалакарреги, от «художественной», в которой автор вводит либеральные представления о генерале [2, с. 124].

С самого начала конфликта карлисты позиционировали себя как борцов за католическую

³ Гальдос упоминает Аарона в числе полководцев Ветхого Завета, хотя брат Моисея был первосвященником и получил известность за свое миролюбие.

⁴ П. Блай задается резонным вопросом, почему генерал бреется в «столь критический момент», когда в занятом карлистами городе продолжаются уличные бои, и пишет, что описание бритья также служит для создания комического эффекта [22, р. 98].

веру против «атеистов», «либералов» и «масонов». «Наварра! Слава тебе! Ты защищаешь дело Господа», – восклицает в начале своих воспоминаний французский доброволец А. Сабатье, служивший под началом Сумалакарреги [23, р. XV]. Закономерно, что при создании образа полководца Гальдос обратился к словам, относящимся к семантическому полю «религия». Писатель называет протагониста *mártir glorioso* («славный мученик») [19, р. 277], который обладает *cristiana paciencia* («христианским терпением») [19, р. 250] и *soberana modestia* («наивысшей скромностью») [19, р. 294]⁵. Но и религиозный компонент в создании образа Сумалакарреги приобретает у Гальдоса иронический оттенок: автор пишет, что в конце жизни *insigne guerrero* («знаменитый воин») добавил к своим «лавровым венкам» («*coronas de laurel*») еще и «терновый» («*la de abrojos*») [19, р. 252]. На первый взгляд, писатель сопоставляет полководца с Иисусом Христом – сравнение, встречающееся в карлистском политическом дискурсе. Однако в испанском тексте Нового Завета терновый венец именуется *corona de espinas*. Существительное *espinas* обозначает не какое-либо конкретное растение, а просто «шип» (т. е. точный перевод на русский язык *corona de espinas* – «венец с шипами»). В то же время исп. *abrojo* относится к целому ряду растений и может переводиться как «чертополох, репейник». Терновый венец Сумалакарреги превращается в венец из чертополоха. Таким образом, религиозный компонент в образе генерала также оказывается сниженным, и Сумалакарреги становится пародией на Христа.

Лексические единицы, относящиеся к категории «политика», характеризуют Сумалакарреги как противника либеральных преобразований и сторонника абсолютизма. При всей неоднозначности и спорности термина «абсолютизм» (особенно применительно к карлистам) именно эту лексему неоднократно использует Гальдос, напоминая о политических взглядах протагониста. Называя его *alma y brazo de la monarquía absoluta* («душа и тело абсолютной монархии»), автор пишет, что вместе с генералом умерла и карлистская *causa* («дело») [19, р. 295]. Сумалакарреги предстает под пером Галь-

⁵ Отметим, что в последних двух примерах прилагательное употреблено в препозиции к существительному, в отличие от постпозиционного положения, которое в испанском языке является немаркированным.

⁶ Десять лет спустя Р. М. дель Валье-Инклан публикует роман о карлизме под названием «Крестоносцы правого дела» («*Los cruzados de la Causa*»).

доса как «самый выдающийся из подданных» («el más ilustre de sus súbditos») дон Карлоса [19, р. 251], однако в одном эпизоде романа писатель проводит разграничительную линию между политическим лидером карлистов и его лучшим полководцем. Автор показывает последнюю встречу дон Карлоса со смертельно раненым Сумалакарреги, а затем указывает, что в то время как первый был *representación viva del absolutismo* («живым воплощением абсолютизма»), второй представлял собой *formidable fuerza nacional* («грозную национальную силу») [19, р. 281]. Первым значением лексемы *formidable* является «тот, кто внушает страх»; данный эпитет далеко не всегда можно рассматривать как положительную оценку. Однако показательно, что для Гальдоса Сумалакарреги становится чем-то большим, чем просто сторонником возвращения ко временам Старого режима.

Заслуживает внимания то, как именуется генерал в прямой речи персонажей романа. Для большинства карлистов он выступает как *gran don Tomás* («великий дон Томас») [19, р. 106]; либералы, естественно, негативно воспринимают своего противника и называют его *don Zamarra* [19, р. 68]. Лексема *zamarra* означает «овчина, тулуп» – одежда, которую часто надевал Сумалакарреги; также существительное *zamarra* созвучно фамилии генерала. В дискурсе либералов грозный карлистский полководец превращается в почти карикатурную фигуру, чье имя можно перевести как «дон Тулуп». В мемуаристике участников конфликта нам не удалось найти подтверждения тому, что противники действительно использовали прозвище *don Zamarra* по отношению к генералу; возможно, оно является изобретением Гальдоса. В таком случае данное словосочетание является отсылкой к дон Кихоту – имя идалго из Ла-Манчи происходит от *quijote* («набедренник, элемент доспеха»). Как и Сервантес, Гальдос сочетает уважительное обращение, происходящее от лат. *dominus* («господин»), с наименованием предмета одежды, достигая тем самым комического эффекта.

Писатель использует подобный прием (который можно было бы охарактеризовать как своего рода стилистический антиклимакс) в последнем предложении романа. «Открытие – высший уровень восприятия, наблюдаемый в текстах классического литературного репертуара. Уровень потрясающего душу открытия, внезапного озарения, озорного откровения, как он обнаруживает себя в финале текста, связан с заветными, «невыразимыми» смысловыми глубинами ав-

торской стратегии», – пишет В. В. Прозоров [24, с. 184]. Именно такое «открытие» имеет место в концовке: Гальдос показывает скорбь карлистов, оплакивающих смерть Сумалакарреги, а потом дает реплику героини, которую на протяжении всего романа безуспешно разыскивает Хосе Фаго: «Теперь он точно мертв. Он приказал расстрелять моего отца» [19, р. 297]. Эта фраза перечеркивает длительное описание достоинств и положительных черт покойного и подводит итог под всем произведением.

Таким образом, в романе «Сумалакарреги» Гальдос создает сложный образ протагониста, допускающий различные интерпретации. Писатель отходит от изображения клишированных, «простых» персонажей, которые фигурируют в первых двух сериях «Национальных эпизодов». При поверхностном прочтении романа может сложиться впечатление, что карлистский полководец рисуется автором с симпатией, а для характеристики генерала используются преимущественно лексемы с положительными коннотациями. Однако привлечение экстралингвистических данных и анализ контекста употребления лексических единиц, использованных для описания Сумалакарреги, показывают, что Гальдос заложил в подтекст произведения негативную оценку фигуры лидера карлистов.

Список литературы

1. Василенко Ю. В. Генезис карлизма и проблемы типологии испанского консерватизма // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. № 16, вып. 1. С. 92–111.
2. Терещук А. А. Роман Бенито Переса Гальдоса «Сумалакарреги» и трансформации исторических мифов в литературе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, вып. 2. С. 120–129. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2020-2-120-129>
3. Lichnowsky F. von. Recuerdos de la Guerra Carlista (1837–1839). Madrid : Espasa-Calpe, S. A., 1942. 360 p.
4. Hugo V. En voyage, Alpes et Pyrénées. Paris : J. Hetzel, 1880. 233 p.
5. Терещук А. А. Образ карлистского генерала Т. де Сумалакарреги в российской прессе 1830-х гг. // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2022. № 4 (27). С. 43–47.
6. Михайлов А. А. «Доставлять по два экземпляра... всех изданий, до какой-либо части военного искусства относящихся». Труды по мировой военной истории в военной исторической библиотеке генерального штаба ВС РФ // Военно-исторический журнал. 2018. № 2. С. 90–95.

7. *Urquijo Goitia J. R.* Tomás Zumalacárregui, literatura y mito // *Revista de historia Jerónimo Zurita*. 2011. № 86. P. 249–280.
8. *Чеснокова О. С., Фернандес Санчес Ю. В.* Гастрономический тезаурус испанцев и басков через призму юмористического дискурса // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 425. С. 50–58. <https://doi.org/10.17223/15617793/425/6>
9. *Hillis Miller J.* *Literature As Conduct: Speech Acts In Henry James*. New York : Fordham University Press, 2005. 350 p. <https://doi.org/10.5422/fso/9780823225378.001.0001>
10. *Тюна В. И.* Анализ художественного текста. М. : Академия, 2009. 336 с.
11. *Serrano Sanz. J. M.* La Guerra de la Independencia en los Episodios Nacionales // *Anales de la Real Academia de Ciencias Morales y Políticas*. 2008. № 85. P. 611–626.
12. *Berkowitz Ch. H.* *Pérez Galdós, Spanish Liberal Crusader*. Madison : University of Wisconsin Press, 1948. 499 p.
13. *García López J.* *Historia de la literatura española*. Barcelona : Vicens Vives, 2003. 790 p.
14. *Arencibia C. Y.* La guerra y la patria en el pensamiento de Galdós // *Boletín Millares Carlo*. 1987. № 9–10. P. 195–205.
15. *Фесенко Э. Я.* Теория литературы. М. : Академический проект ; Фонд «Мир», 2008. 780 с.
16. *Behiels L.* José Fago, personaje de transición en los Episodios Nacionales de Benito Pérez Galdós // *Rumbos del hispanismo en el umbral del Cincuentenario de la AIH*. 2012. Vol. 5. P. 18–25.
17. *Delano C.* Masculinity, Affect, and Carlist Malestar in Zumalacárregui // *Anales Galdosianos*. 2020. Vol. 55. P. 13–26. <https://doi.org/10.1353/ang.2020.0004>
18. *Serrano E.* Formas y temas en la trayectoria literaria del héroe: el caso de Tomás Zumalacárregui // *Signa: Revista de la Asociación Española de Semiótica*. 2013. № 22. P. 643–674. <https://doi.org/10.5944/signa.vol22.2013.6370>
19. *Pérez Galdós B.* *Zumalacárregui*. Madrid : Editorial Castalia, 2003. 318 p.
20. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М. : Наука, 1974. 368 с.
21. *Henningesen C. F.* The most striking events of a twelve-month's campaign with Zumalacárregui in Navarre and the Basque Provinces : in 2 vols. London : J. Murray, 1836. Vol. 1. 308 p.
22. *Bly P.* Las idiosincrasias humanas y la estrategia narrativa en Zumalacárregui // *Anales galdosianos*. 1986. № 21. P. 95–106.
23. *Sabatier A.* Tio Tomas. Souvenirs d'un soldat de Charles V, par Alexis Sabatier, lieutenant-colonel d'infanterie au service d'Espagne, deux fois chevalier de première classe de l'ordre royal et militaire de Saint-Ferdinand. Bordeaux : Chez Granet, 1836. 211 p.
24. *Прозоров В. В.* Об авторских стратегиях в литературе // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика*. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 180–185. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-180-185>

Поступила в редакцию 09.04.2023; одобрена после рецензирования 02.07.2023; принята к публикации 10.11.2023
The article was submitted 09.04.2023; approved after reviewing 02.07.2023; accepted for publication 10.11.2023